

Научная статья

УДК 37.013.2

doi 10.46741/sgjournal.2026.22.3.002

Историко-педагогический анализ образовательной среды учебных заведений ФСИН России: теоретико-методологические основания

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ПИСАРЕВ

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА СТЕПАНОВА

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, daria.boratynskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1717-8460>

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому анализу педагогической категории «образовательная среда» в контексте ведомственного пенитенциарного образования. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления преемственности традиций в современных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). В работе проведен историко-генетический анализ становления концепции образовательной среды в мировой и отечественной педагогике. На основе контент-анализа существующих определений выявлены общие признаки образовательной среды: совокупность условий для развития личности; сочетание исторического влияния и специально созданных педагогических условий; взаимодействие субъектов образовательного процесса; целенаправленность формирования. Установлено, что образовательная среда характеризуется статическими (объективные особенности учебного заведения) и динамическими (педагогические идеи и цели) характеристиками. С учетом специфики ведомственного образования, разработана оригинальная компонентная схема образовательной среды учебных заведений, подготавливающих сотрудников пенитенциарного ведомства. В ходе исследования решена задача концептуализации понятия «образовательная среда» применительно к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС). Полученные теоретические выводы создают фундамент для последующей историко-педагогической реконструкции образовательной среды учебных заведений, подготавливающих сотрудников пенитенциарного ведомства, а также предоставляют инструментарий для выявления исторических традиций и преемственности в современных образовательных организациях пенитенциарной системы России.

Ключевые слова: образовательная среда; компоненты образовательной среды; ведомственное образование; профессиональное образование; историко-педагогический анализ.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Писарев О. М., Степанова Д. Ю. Историко-педагогический анализ образовательной среды учебных заведений ФСИН России: теорети-

ко-методологические основания // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 3 (22). С. 15–25. doi 10.46741/sgjournal.2026.22.3.002.

Original article

Historical and Pedagogical Analysis of the Educational Environment of Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: Theoretical and Methodological Foundations

OLEG M. PISAREV

Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

DAR'YA YU. STEPANOVA

Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, daria.boratynskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1717-8460>

Abstract. The article is devoted to the theoretical and methodological analysis of the pedagogical category “educational environment” in the context of departmental penitentiary education. The relevance of the study is determined by the need to identify the continuity of traditions in modern educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The work provides a historical and genetic analysis of the development of the concept of educational environment in world and domestic pedagogy. The content analysis of existing definitions revealed the following characteristics of the educational environment: a set of conditions for personal development, a combination of historical impact and specially created pedagogical conditions, interaction between participants in the educational process, and purposeful nature of its formation. It is established that the educational environment is characterized by static (objective characteristics of the educational institution) and dynamic (pedagogical ideas and goals) characteristics. Taking into account the specifics of departmental education, an original component scheme of the educational environment is developed. During the study, the concept of “educational environment” in relation to the penal system of the Russian Federation is disclosed. The theoretical conclusions obtained form the foundation for the subsequent historical and pedagogical reconstruction of the educational environment in question, and also provide tools for identifying historical traditions and continuity in modern educational organizations of Russia's penitentiary system.

Keywords: educational environment; components of the educational environment; departmental education; professional education; historical and pedagogical analysis.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Pisarev O.M., Stepanova D.Yu. Historical and pedagogical analysis of the educational environment of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: theoretical and methodological foundations. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 3 (22), pp. 15–25. doi 10.46741/sgjournal.2026.22.3.002.

В контексте современной внешнеполитической конъюнктуры актуализируется обращение к историческому наследию, развивающемуся на фоне усиления патриотических настроений и растущего интереса к этапам становления и эволюции российского государства. Такая ретроспективная ориентация способствует преемственности поколений и обеспечивает более глубокое осмысление исторического опыта, позволяя выявить в нем востребованные ответы на актуальные вызовы современности. Одним из ключевых инструментов для подобного анализа является «образовательная среда». При этом в рамках историко-педагогических исследований учебных заведений, подготавливающих сотрудников пенитенциарного ведомства, данная категория как концептуальная ранее не применялась. Это позволило сформулировать цель исследования, которая заключается в выявлении особенностей образовательной среды, содержания и организации подготовки с определением педагогического потенциала этого опыта для современной системы кадрового обеспечения УИС, на основе историко-педагогического анализа.

Были использованы следующие взаимодополняющие друг друга научные методы: историко-генетический (для выявления причинно-следственных связей и прослеживания эволюции образовательной среды исследуемых школ); историко-ретроспективный (для реконструкции педагогической реальности прошлого на основе сохранившихся источников); историко-сравнительный (для сопоставления образовательных моделей Московской и Санкт-Петербургской школ, выявления их общих и отличительных граней); метод контент-анализа (для систематизации и интерпретации содержания архивных документов, нормативных актов и публикаций периодической печати исследуемого периода).

В настоящее время теоретическая разработка термина «образовательная среда» преимущественно базируется на эмпирическом материале общеобразовательных и высших учебных заведений. В рамках данного исследования предлагается авторская модель анализа образовательной среды в учебных заведениях пенитенциарной системы. Осмысление данной модели позволяет обогатить теорию средового подхода в педагогике, а также определить границы его применимости и выявить специфику функционирования в условиях строгой правовой регламентации и иерархического принципа взаимодействия.

Формирование современного специалиста УИС происходит посредством целенаправленного учебно-воспитательного процесса в специальных ведомственных образовательных организациях под воздействием специфического внутреннего и внешнего окружения (среды), в котором он оказывается. Такая среда признается одним из ведущих факторов развития личности и становления профессионала.

Среда образовательных организаций ФСИН России является отражением, прежде всего, запроса на подготовку ее кадрового состава со стороны государственного управленческого органа, который, реализуя государственные пенитенциарные стратегии, выступает в качестве единственного заказчика специалистов пенитенциарного профессионального профиля.

Исследование педагогической категории «образовательная среда» необходимо начать с выяснения научного определения данного понятия, выявления и раскрытия его структуры и содержания. Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена потребностью в методологическом обосновании историко-педагогических исследований становления системы пенитенциарного образования в России.

В широком смысле любая «среда» воспринимается как некое окружение; как то, что окружает объект или в чем он находится [1, с. 470]. Специфика ведомственного образования требует особого подхода к пониманию среды, в которой происходит формирование специалиста. В связи с этим возникает необходимость всестороннего теоретического анализа данной категории для создания методологической основы, позволяющей ретроспективно оценить образовательную среду учебных заведений, осуществляющих подготовку

сотрудников пенитенциарной системы, и провести параллели с современными образовательными организациями ФСИН России.

Первоначально в науке понятие «среда» было связано с материальным воздействием неживых систем. В дальнейшем, ввиду неоднородности и неоднозначности данного феномена, в нем были выделены внешняя среда (не вовлеченная в его пределы, но оказывающая безусловное влияние) и внутренний компонент [2, с. 23].

«Отец педагогики» Я. А. Коменский в своем фундаментальном труде «Великая дидактика» обосновал принцип, согласно которому организация учебного процесса, включая школьную среду и учебные предметы, должна быть прежде всего привлекательной для ребенка, чтобы пробудить внутреннюю любовь к знанию и сделать школу «счастливой мастерской»: «Сама школа должна быть приятным местом, доставляя глазам привлекательное зрелище изнутри и снаружи» [3, с. 62].

Значительный вклад в типологию образовательных сред внес Я. Корчак, который более ста лет назад выделил четыре основных типа образовательной среды:

- догматическая (характеризуется традицией, авторитаризмом, послушанием, дисциплиной и порядком);
- идейная (развивает активность, открытость, творчество и определенную свободу при высокой самооценке);
- среда безмятежного потребления (формирует пассивную личность, для которой работа является лишь средством обеспечения удобств);
- среда внешнего лоска и карьеры (на первый план выступают холодный расчет, тщеславие, хитрость) [4, с. 48–49].

Автор термина «образовательная ситуация» психолог К. Левин в первой половине XX в., проводя социальные исследования внутригрупповых процессов, утверждал, что необходимо учитывать всю сложившуюся ситуацию комплексно, в целом. При этом, осуществляя изменения в отношении всей общности (группы), следует принимать во внимание, что отдельная личность неразрывно связана с ней, и при таком подходе сопротивление переменам со стороны отдельных членов группы будет минимизировано [5].

В конце 1960-х годов разработчик концепции человекоцентрированного подхода в обучении К. Роджерс отмечал, что напрямую учить другого человека нельзя – учитель может лишь способствовать его эффективному обучению, создавая специальную среду (благоприятные условия), которая поможет раскрыть природные способности обучающегося. В такой особо создаваемой атмосфере реализуются следующие ключевые условия: искренность в отношениях «учитель – ученик», безусловное принятие личности учащегося с эмпатическим пониманием его внутреннего мира. В книге «Свобода учиться» образовательная среда (по К. Роджерсу – «климат для обучения») предстает решающим фактором для того, чтобы раскрылась естественная человеческая склонность к учению [6].

Современные исследования подтверждают концепцию К. Роджерса и показывают, что «наличие климата взаимного уважения требуется для того, чтобы учащиеся шире использовали эффективные стратегии изучения материала и повышали чувство уверенности в своей способности успешно завершить учебные задания» [6].

Начиная с середины 1970-х гг. Э. Трикетт и Р. Моос заложили собственную методику изучения «классной атмосферы», разработав специальную шкалу для оценки образовательной среды – Classroom Environment Scale (CES) – с целью получения объективной картины психолого-социального климата в классе [7]. Разработанная в формате опросника шкала состоит из 90 утверждений, описывающих класс, и строится в форме трехмерной модели, включающей:

- характер взаимоотношений (уровень вовлеченности, взаимной поддержки и личной заинтересованности внутри классного коллектива);
- личное развитие (насколько среда в классе способствует самостоятельности, здоровому соперничеству, стремлению к успеху и личностному росту каждого ученика);

– систему поддержки, обслуживания и управления изменениями, характеризующую степень административного регулирования, предсказуемостью поведения системы, а также эффективностью процедур контроля и адаптивностью к внутренним и внешним модификациям [8].

В дальнейшем эволюция понятия «образовательная среда» привела к появлению прагматичных дефиниций, смещающих фокус с философских оснований на практическую сторону. В трактовке Б. Уилсона (1995 г.) среда обучения представляет собой прежде всего специально организованное пространство, ключевыми атрибутами которого являются взаимодействие и поддержка, в ходе которых используются разнообразные ресурсы и технологии для достижения общих образовательных целей и решения педагогических проблем [9, с. 25].

В российской педагогике возможность учитывать и использовать потенциал среды в педагогическом процессе нашла отражение со второй половины XIX в. П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и другие «так или иначе касались вопросов управления развитием личности через среду, способствуя тем самым формированию» нового научного направления [10].

В советской педагогике термин «среда» появился в 1920-е годы: «педагогика среды» (С. Т. Шацкий), «общественная среда ребенка» (П. П. Блонский), «окружающая среда» (А. С. Макаренко) [2, с. 27].

Масштабные системные исследования школьной среды в России были начаты в 1997 г. в Центре комплексного формирования личности Российской академии образования [11, с. 328]. Значительный научный интерес представляют результаты исследований созданной в 2002 г. в Центре комплексного формирования личности РАО специальной лаборатории экспертизы и проектирования образовательных систем с «направленностью на формирование единой методологической базы средовых исследований в педагогике и педагогической психологии».

Анализ различных подходов к образовательной среде позволил сотрудникам лаборатории интегрировать их ключевые положения в универсальное определение, согласно которому «образовательная среда рассматривается как пространственно и / или событийно ограниченное окружение личности, специально организованное и функционирующее в контексте образовательного процесса» [11, с. 335].

Концептуальный каркас термина «образовательная среда» обусловлен парадигмой взаимодействия «человек – окружающая среда». Данное взаимодействие интериоризируется через совокупность внешних (материально-предметных, социально-коммуникативных, нормативно-регулятивных) и внутренних (психофизиологических, когнитивных) условий, которые конституируют образовательное пространство и выступают системными факторами, детерминирующими траекторию личностного и профессионального становления обучающегося. В свою очередь, эти факторы формируют «предметно-пространственное окружение», которое играет ключевую роль в определении контекста обучения и влияет на формирование познавательных процессов и развитие навыков [12].

В соответствии с концепцией В. А. Ясвина образовательная среда представляет собой сложную динамическую систему, в которой реализуется множество взаимосвязанных и взаимообуславливающих воздействий, определяющих процесс формирования личности в контексте ее социально-структурированного и пространственно-предметного окружения. Данная система функционирует как интегральная среда развития, в которой взаимодействие субъекта с условиями среды выступает основой личностных трансформаций [13, с. 172].

В настоящее время в отечественной педагогике превалирует разделяемая нами позиция В. И. Слободчикова о том, что образовательная среда не может являться чем-то решенным, однозначным и наперед заданным; она соединяет «образующего и образуемого»,

в результате чего совместными усилиями они начинают «ее проектировать и строить» [14, с. 183].

Можно констатировать тот факт, что образовательная среда представляет собой многогранное явление, вследствие чего выступает как самостоятельный предмет исследования достаточно большого числа авторов. Систематизация наиболее характерных результатов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Авторские определения образовательной среды

Авторы	Определения образовательной среды
А. И. Артюхина	Педагогический феномен, «развивающийся континуум» факторов, установленное положение событий, пространство и взаимодействие обстоятельств, дающих возможность для развития личности
С. В. Белова	Совокупность «внешних и внутренних стимулов и возможностей, обеспечивающих формирование гуманитарного опыта»
С. Д. Дерябо, В. П. Якимевич	Комплекс всех возможностей (как позитивных, так и негативных) обучения и развития личности обучаемого
О. А. Ильченко	Интеграционная структура информационно-технического и учебно-методического ресурсного обеспечения, функциональная специфика которой обусловлена субъект-субъектным взаимодействием участников образовательного процесса
Н. Б. Крылова	Сегмент социокультурного пространства, выполняющий функцию интегративной арены взаимодействия образовательных систем различного уровня (институционального, организационного, программно-методического), их структурных элементов, содержательного компонента образования и субъектов педагогического процесса
Е. Б. Лактионова	Диалектическое единство связанных между собой и взаимообусловленных компонентов
А. М. Новиков	Структурированная система факторов социализации и индивидуализации личности, детерминируемая комплексом социальных воздействий, институциональных условий и пространственно-предметных ресурсов среды, обеспечивающих потенциал для личностного развития и самореализации
Т. Е. Тетерина	Иерархически организованная система взаимообусловленных структурных компонентов, имманентно связанных с субъектом образовательного процесса, образующих с ним неразрывное единство

Теоретико-концептуальный анализ дефиниций понятия «образовательная среда» позволил установить отсутствие единого подхода к его определению в современной научной литературе. Вместе с тем систематизация рассмотренных трактовок дает возможность выделить инвариантные признаки, типичные для большинства дефиниций:

- комплекс условий, обеспечивающих процессы социализации, обучения и развития личности;
- конвергенцию исторически детерминированных факторов и интенционально созданных педагогических условий;
- интеракцию участников образовательного процесса, обуславливающую актуализацию личностного потенциала;
- целенаправленное конструирование среды в целях обеспечения условий для полноценного развития и самореализации личности.

Таким образом, в обобщенном виде образовательная среда может быть представлена как системная совокупность компонентов, факторов и условий, предопределяющих образовательный процесс.

Также следует акцентировать внимание на том, что образовательная среда, как и любая другая педагогическая категория, имеет соответствующие, свойственные ей характеристики: статичность и динамичность. Статические характеристики представляют собой объективную действительность, особенность каждого учебного заведения (территориальную, кадровую и т. д.). В данном случае учебное заведение представляет собой не-

кую целостность и относительное объединение базовых характеристик, общих родовых и специфических понятий. В свою очередь, динамические характеристики образовательной среды выступают в виде сочетания общих «глобальных, стратегических» педагогических идей и целей образовательного процесса. Большинство современных исследователей образовательной среды признается ее главенство (в совокупности как внешних, так и внутренних условий) как источника воспитания и развития личности [15].

Особую значимость имеет высказывание Л. С. Выготского: «Среда не представляет из себя чего-либо абсолютно застывшего, неподатливого и неизменного. Напротив, единой среды не существует в реальной действительности. Она распадается на ряд более и менее самостоятельных и изолированных друг от друга кусков» [16, с. 88]. На этом основании автор справедливо предполагает многокомпонентность среды.

Для анализа содержательного наполнения понятия «образовательная среда» необходимо актуализировать ранее выявленные исследователями научные характеристики ее компонентов. Так, В. А. Ясвин выделяет четыре компонента образовательной среды: социальный, пространственно-предметный, технологический (или психодидактический), а также признает отдельным компонентом субъектов образовательного процесса [13, с. 172]. А. А. Леонтьев выделял основной принцип единства образовательной среды, когда воспитывает не только школа как внутренняя ее часть, но и внешнее проявление: семья, неформальный круг общения ребенка, средства массовой информации [17, с. 20]. А. И. Артюхина, представляя структурно-функциональную модель образовательной среды вуза, проектирует ее педагогические компоненты: информационно-знанийевый, мотивационно-ценностный, валеологический и гуманитарный. Симбиоз их обеспечивается слаженной работой всего коллектива вуза, использованием современных информационных технологий, взаимосвязью с другими средами [18, с. 26–28].

Для конструирования собственной модели был проведен контент-анализ компонентного состава среды, предлагаемого современными исследователями (табл. 2).

Таблица 2

Компонентный состав образовательной среды

Авторы	Компоненты образовательной среды
А. И. Артюхина	Информационно-знанийевый, мотивационно-ценностный, валеологический, гуманитарный
В. А. Адольф, О. В. Евтихов	Информационно-образовательный, профессиональный, социальный, организационно-корпоративный
С. Л. Лобачев, В. И. Солдаткин	Информационные ресурсы, технологии обучения, технологии обеспечения учебного процесса
А. М. Новиков	Социальный, пространственно-предметный, психолого-дидактический
Т. Е. Тетерина	Содержание образования, информационные ресурсы, образовательные технологии, виды обеспечения образовательного процесса

Особую значимость для нашего исследования представляют работы Л.В. Ковтуненко, которая рассматривает образовательную среду учебных заведений ФСИН России как совокупность социальных, бытовых, организационно-педагогических и личностных условий образовательной деятельности педагогического субъекта [2, с. 24]. Исследователь справедливо утверждает, что среда как любая система «имеет свою цель, задачи, содержание, формы, методы, средства, механизмы, объекты и субъекты, результат» [2, с. 46]. По ее мнению, образовательная среда ведомственного учебного заведения пенитенциарного профиля характеризуется доминированием субординационно-дисциплинарных отношений в служебной деятельности, а также ярко выраженной практико-ориентированной направленностью профессиональной подготовки и воспитания сотрудников УИС, учитывающей специфику их пенитенциарной деятельности [2, с. 31].

Одна из ключевых проблем ведомственного образования заключается в необходимости совмещения жесткой дисциплинарной вертикали внутри кластера сотрудников УИС с задачей развития творческой, саморазвивающейся личности. Субординация (система подчиненности «начальник – подчиненный») и служебная дисциплина являются прямым следствием военизированного характера пенитенциарной подготовки.

Контент-анализ компонентного состава образовательной среды позволил получить структурированное представление о содержании и смысловом наполнении компонентного состава, что дало возможность выделить ключевые признаки, характерные для большинства трактовок.

Обобщенные признаки компонентов образовательной среды структурированы по следующим ключевым блокам:

- Социально-целевой блок объединяет компоненты, связанные с социальным контекстом функционирования учебного заведения: взаимодействие с государством и обществом, социальный и профессиональный заказ на подготовку кадров, а также идеи, ценности и цели обучения.

- Ресурсно-обеспечивающий блок включает материально-пространственную организацию учебного заведения, техническое оснащение учебного процесса, а также кадровое обеспечение.

- Содержательно-процессуальный блок охватывает совокупность дидактических параметров образовательного процесса: его структурную организацию, содержание образования, дидактический инструментарий (методы, формы, средства), а также концептуальные подходы и технологии, имплементируемые в педагогическую практику.

На основе проведенного анализа нами предложена структурная компонентная схема образовательной среды первых государственных пенитенциарно-профессиональных учебных заведений, состоящая из четырех компонентов:

1. Социально-профессиональный компонент включает:

- вопросы взаимодействия государства и общества, нашедшие отражение в образовательной среде учебного заведения;
- обобщенные социально-образовательные цели и конкретные профессионально-пенитенциарные задачи.

2. Обеспечивающий компонент состоит из:

- кадрового обеспечения преподавательским и переменным составом;
- материально-технического обеспечения учебного процесса.

3. Содержательно-образовательный компонент представлен:

- степенью интеграции учебной деятельности в практическую пенитенциарную действительность;
- учебно-методическим обеспечением учебного процесса;
- содержанием образовательных программ;
- используемыми образовательными технологиями.

4. Организационно-управленческий компонент раскрывает:

- административно-правовую подчиненность и принадлежность;
- формы и виды административных особенностей управления.

Включение организационно-управленческого компонента обосновано тем, что он связан с правовой регламентацией, организацией и осуществлением распорядительных полномочий. По мнению Ю. А. Конаржевского, процесс управления учебным заведением является «управленческим циклом» и заключается в деятельности по получению и обработке информации как совокупности ориентированных «на достижение одной цели взаимодействующих управленческих функций» [19, с. 6].

В качестве общих признаков образовательной среды в исследовании используется концепция Е. Б. Лактионовой, согласно которой образовательная среда:

- есть сложносоставной системный феномен, совокупность определенного набора «компонентов, образующих систему координат»;
- существует как социальная общность, выступающая условием и средством воспитания и обучения;
- представлена разнообразием «типов и видов локальных сред различного качества» [12, с. 19].

На основе проведенного анализа предлагается следующее определение: *образовательная среда учебного заведения, осуществляющего подготовку сотрудников пенитенциарного ведомства* – это системно-организованная совокупность определенных компонентов (социально-профессионального, организационно-управленческого, содержательно-образовательного, обеспечивающего), необходимая для достижения социально-педагогических целей и решения образовательных задач конкретного учебного заведения.

Данное определение опирается на существующие научные подходы и позволяет учитывать ведомственную специфику и исторический контекст при анализе эволюции образовательной среды *учебных заведений, осуществляющих подготовку сотрудников пенитенциарного ведомства*.

Проведенное исследование позволило решить поставленную задачу описать природу (содержание) и структуру образовательной среды учебного заведения как педагогической категории.

Основные результаты исследования заключаются в следующем:

1. Выявлено, что концептуальная полисемия дефиниции «образовательная среда» в педагогической науке обусловлена отсутствием унифицированного подхода. Наряду с этим релевантной представляется позиция, согласно которой образовательная среда конституируется как многоуровневая система взаимосвязанных компонентов, детерминант и условий, выступающих ресурсной базой для социализации, образования и развития личности.
2. Установлено, что образовательная среда характеризуется статическими (объективная действительность учебного заведения) и динамическими (педагогические идеи и цели) характеристиками.
3. Разработана структурная компонентная схема образовательной среды учебного заведения, подготавливающего сотрудников пенитенциарного ведомства, включающая социально-профессиональный, обеспечивающий, содержательно-образовательный и организационно-управленческий компоненты.
4. Сформулировано авторское определение образовательной среды учебного заведения, подготавливающего сотрудников пенитенциарного ведомства, учитывающее специфику ведомственного образования.

Полученные теоретические выводы создают необходимую методологическую основу для проведения историко-педагогической реконструкции образовательной среды первых государственных школ подготовки надзирательского состава тюремной системы России (1913–1916 гг.). Перспективы дальнейших исследований связаны с применением предложенной структурной компонентной схемы для ретроспективного анализа становления профессиональной подготовки кадрового состава пенитенциарной системы России и выявления преемственности ее традиций в современных образовательных организациях ФСИН России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации : в 2 т. Т. 2. П–Я / под науч. ред. Н. М. Кропачева, С. А. Белова, С. А. Кузнецова. СПб., 2025. 796 с.
2. Ковтуненко Л. В. Воспитательная среда учреждения для несовершеннолетних как системообразующий фактор их социальной реабилитации. Воронеж, 2012. 160 с.

3. Великая дидактика / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци // Педагогическое наследие. М., 1989. С. 11–105.
4. Корчак Я. Как любить ребенка. М., 2014. 480 с.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. СПб., 2000. 368 с.
6. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться / пер. с англ. 2-е изд. М., 2019. 527 с.
7. Trickett E., Moos R. H. Personal correlates of contrasting environments: Student satisfaction in high school classrooms // *American Journal of Community Psychology*. 1974. № 2 (1). P. 1–12.
8. Trickett E. J., Moos R. H. Three domains of classroom environment: Factor analysis of the Classroom Environment Scale / *American Journal of Community Psychology*. 1979. № 7 (4). P. 459–472.
9. Wilson B. Metaphors for instruction: Why we talk about learning environments // *Educational Technology*. 1995. № 35(5). P. 25–30.
10. Сманцер А. П. Культурно-образовательная среда учебного заведения как фактор гуманизации воспитания и образования школьников // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2010. № 5. С. 7–11.
11. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М., 2019. 448 с.
12. Лактионова Е. Б. Психологическая экспертиза образовательной среды : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2013. 53 с.
13. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 1997. 176 с.
14. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. 1997. № 7. С. 177–184.
15. Евтихов О. В. Типы образовательных сред в современном образовании // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2014. № 4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-obrazovatelnyh-sred-v-sovremenном-obrazovanii> (дата обращения: 29.03.2025).
16. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М., 1991. 480 с.
17. Леонтьев А. А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / сост., предисл., коммент. Д. А. Леонтьева. М., 2016. 528 с.
18. Артюхина А. И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (по материалам проектирования образовательной среды медицинского университета) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2007. 40 с.
19. Конаржевский Ю. А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управление школой. М., 1986. 143 с.

REFERENCES

1. *Tolkovyi slovar' gosudarstvennogo yazyka Rossiiskoi Federatsii: v 2 t. T. 2* [Explanatory dictionary of the state language of the Russian Federation: in 2 vols. Vol. 2]. Ed. by Kropachev N. M., Belov S. A., Kuznetsov S. A. Saint Petersburg, 2025. 796 p.
2. Kovtunen L. V. *Vospitatel'naya sreda uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh kak sistemoobrazuyushchii faktor ikh sotsial'noi reabilitatsii* [Educational environment of an institution for minors as a systemforming factor of their social rehabilitation]. Voronezh, 2012. 160 p.
3. Comenius J. A., Locke J., Rousseau J. -J., Pestalozzi J. H. The Great Didactic. In: *Pedagogicheskoe nasledie* [Pedagogical heritage]. Moscow, 1989. Pp. 11–105.
4. Korczak J. *Kak lyubit' rebenka* [How to love a child]. Moscow, 2014. 480 p.
5. Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in the social sciences]. Saint Petersburg, 2000. 368 p.
6. Rogers C., Freiberg J. *Svoboda uchit'sya* [Freedom to learn]. Moscow, 2019. 527 p.
7. Trickett E., Moos R. H. Personal correlates of contrasting environments: Student satisfaction in high school classrooms. *American Journal of Community Psychology*, 1974, no. 2 (1), pp. 1–12.
8. Trickett E. J., Moos R. H. Three domains of classroom environment: Factor analysis of the Classroom Environment Scale. *American Journal of Community Psychology*, 1979, no. 7 (4), pp. 459–472.
9. Wilson B. Metaphors for instruction: Why we talk about learning environments. *Educational Technology*, 1995, no. 35 (5), pp. 25–30.
10. Smanzer A. P. The cultural and educational environment of an educational institution as a factor in the humanization of the upbringing and education of schoolchildren. *Vestnik Polotskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. *Pedagogicheskie nauki* = *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*, 2010, no. 5, pp. 7–11. (In Russ.).

11. Yasvin V.A. *Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie* [School environment as an object of measurement: expertise, design, management]. Moscow, 2019. 448 p.

12. Laktionova E.B. *Psikhologicheskaya ekspertiza obrazovatel'noi sredy: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Psychological expertise of the educational environment: Doctor of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2013. 53 p.

13. Yasvin V.A. *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu* [Educational environment: from modeling to design]. Moscow, 1997. 176 p.

14. Slobodchikov V.I. Educational environment: realizing educational goals in the space of culture. *Novye tsennosti obrazovaniya: kul'turnye modeli shkol* = *New Values of Education: Cultural Models of Schools*, 1997, no. 7, pp. 177–184. (In Russ.).

15. Evtikhov O.V. Types of educational environments in modern education. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2014, no. 4 (36). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-obrazovatelnyh-sred-v-sovremennom-obrazovanii> (accessed March 29, 2025).

16. Vygotskii L.S. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology]. Ed. by Davydov V.V. Moscow, 1991. 480 p.

17. Leont'ev A.A. *Pedagogika zdravogo smysla. Izbrannye raboty po filosofii obrazovaniya i pedagogicheskoi psikhologii* [Pedagogy of common sense. Selected works on the philosophy of education and educational psychology]. Moscow, 2016. 528 p.

18. Artyukhina A.I. *Obrazovatel'naya sreda vysshego uchebnogo zavedeniya kak pedagogicheskii fenomen (po materialam proektirovaniya obrazovatel'noi sredy meditsinskogo universiteta): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [The educational environment of a higher educational institution as a pedagogical phenomenon (based on the materials of designing the educational environment of a medical university): Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Volgograd, 2007. 40 p.

19. Konarzhevskii Yu.A. *Pedagogicheskii analiz uchebno-vospitatel'nogo protsessa i upravlenie shkoloi* [Pedagogical analysis of the educational and upbringing process and school management]. Moscow, 1986. 143 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ПИСАРЕВ – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника Томского института повышения квалификации работников ФСИН России по учебной и научной работе, Томск, Россия, доцент кафедры организационной психологии факультета психологии Томского государственного университета, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА СТЕПАНОВА – старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, daria.boratynskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1717-8460>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OLEG M. PISAREV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Deputy Head for Educational and Scientific Work of the Tomsk Institute for Professional Development of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, associate professor at the Department of Organizational Psychology of the Psychology Faculty of the Tomsk State University, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

DAR'YA YU. STEPANOVA – Senior Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Intelligence Operations of the Tomsk Institute for Professional Development of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, daria.boratynskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1717-8460>.

Статья поступила 04.05.2026